

Уважаемые читатели!
Недавно вышла в свет первая краткая энциклопедия Абхазии.

Предлагаем вам подборку статей из нее.

Продолжение

ДЗИУАУ (Зиуау) — в абх. мифологии покровитель водной стихии, божество рек. Абхазы верили в силу Д. и посвятили этому божеству обряд «вызывания дождя» и соответствующую ему песню. Можно предположить, что первоначальная версия слова Д. состояла из двух слов — Адзы+уау, «адзы» (азы) означает вода, уау — междометие, выражающее величие, значит — Адзы уау! — Великая вода! Со временем произошло их слияние. Сам обряд и песня, которую исполняли во время его проведения, абхазы называли одним словом — Д. Главная функция обряда Д. — вызвать дождь. Он связан с древнейшим земледельческим культом, выражает обрядовое действие людей определенного округа, деревни, села и т.д. для предотвращения губительной для урожая засухи. Обряд проводили только в летнее засушливое время. Время сильной засухи абхазы называли и сегодня называют «временем Дзиуау» («Зиуау аамта»), а о самом состоянии говорят «настало время Дзиуау» (Зиуау аамта ааит!). В обряде несколько магических действий: бросание в воду куклы; обливание водой участников друг друга; купание участников обряда; пение песни, т.е. вербальная просьба к божеству — вербальная магия; бросание друг друга в воду. Песня «Дзиуау» в этно-фолькл. традиции абхазов встречается в двух вариантах. В текстах песен первого варианта говорится о том, что жажда одолевает царевича и для него выпрашивают у Д. воды: «Дзиуауа, Дзиуауа, Дзарикуакуа маркылдыш. Сын владыки жаждет (воды), вина не пьет, воды не достает, в ручьях ищет воды». В др. варианте вместо царевича появляется царевна, для которой выпрашивают воду, а иногда ее продают за воду покровителю водной стихии: «Дочь владельца жаждет воды, немного воды, немного воды. За малую воду не можем продать, за большую воду продадим». Абхазы верили, что Д. «тот, кто имеет воду, тот, кто имеет возможность дать воду». Сама вода выступает в роли божества, и имя этого божества — Д. А песня о Д. — «Дзиуауа» — в обрядовом действии занимает одно из ведущих мест; его начинают петь с самого начала обрядового действия, а затем с нерегламентированной периодичностью повторяют несколько раз до его завершения. Состав участников обрядового действия со временем менялся. В более ранних записях этнолог. полевого матер., участники данного обряда выступают исключительно юные, еще незамужние девушки: «деревенские девушки собираются в лучших своих нарядах не-

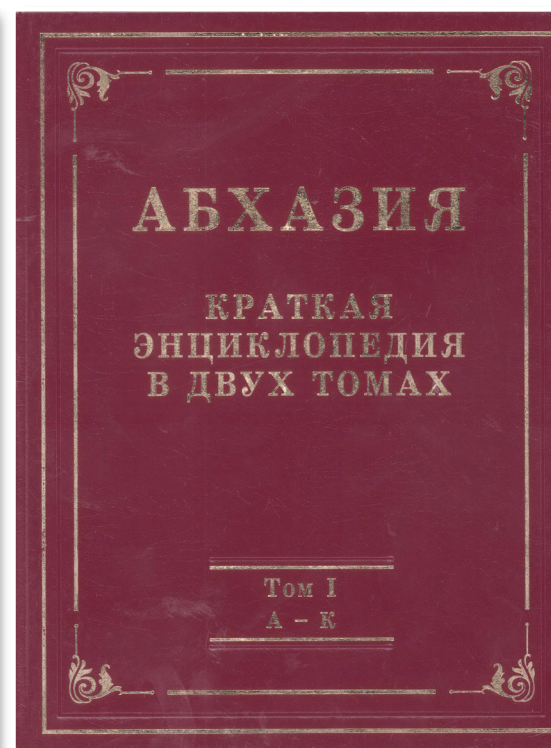
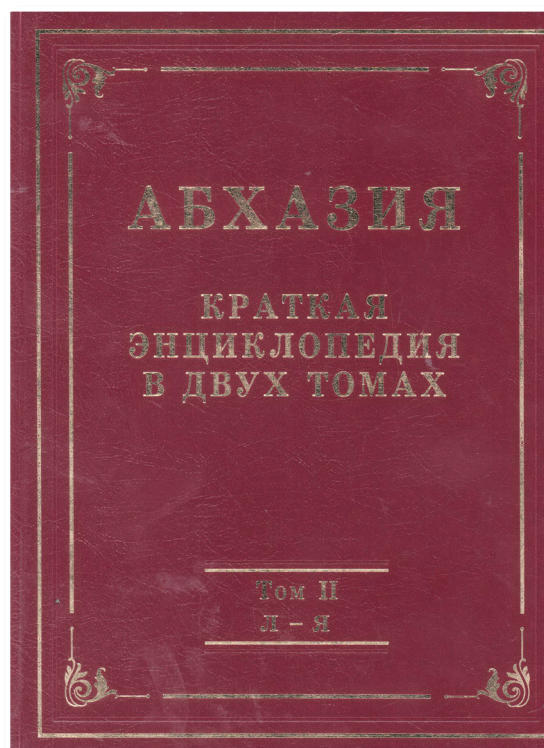
далеко от речки или ручья...»; в более поздних записях к ним присоединяются и юноши; а в записях фольклористов и этнологов в нач. 20 в. обряд «шествие к реке» в нек-рых селах (Адзюбжа) уже устраивается исключительно при участии детей, но в др. селах (Атара) в «устройстве Дзивава» принимают участие и взрослые. В наст. время в основном участвуют дети младшего школьного возраста. Обряд имеет целостную картину со своей стройной, последовательной структурой. В эту почти неизменную структуру строго вписываются несколько обязательных и активных действий: нарядение участниц обряда; нарядение куклы; коллективное шествие к реке; обязательное пение обрядовой песни; обливание водой друг друга; купание; сжигание куклы; произношение молитвы-заклинания. Изначально обряд проводили в летнее время во всех деревнях Абхазии, но не одновременно. Для этого группа молодых девушек наряжалась в самую чистую (новую) и красивую одежду. Затем начинали одевать в жен. одежду куклу, «большую куклу, почти в рост человека». В Абж. части Абхазии в качестве куклы использовали кочергу — «неся в руках кочергу (т.е. куклу), одетую в женское платье, шли к реке». В Бзып. Абхазии куклу заменяла сухая, стройная палка. «Придывали к палке руки и одевали ее в женское платье. Затем держа ее в руке, шли к реке». В это время «другая часть девушек», спустившись к реке, «устроивали из ветвей (прутьев) плот», пол плота накрывали слоем сухой соломы или льна. Первая группа, нарядив куклу (чучело), «невесту покровителя водной стихии» (невесту Воды, т.е. сама вода как божество), в женское платье, выпросив у какого-нибудь соседа осла, или лошадь, покрывали его белой простыней, которая символизировала непорочность невесты и ее чистоту. Затем сажали на него куклу. Одна из девушек брала за уздечку, надетую на животное, две девушки становились на обе стороны и поддерживали куклу, чтобы не дать ей упасть. Остальные тоже, разделившись на две части, «становились по обе стороны» осла, и открывали свое шествие к реке. Тут же громко и весело начинали распевать песню «Дзиуау». Спустившись к реке, они снимали куклу, подходили к реке, опускали ее в воду и мочили. «При этом друг друга обливали, в полном одеянии старались бросить друг друга в воду». Мокрые, но довольные, сажали «обреченную на смерть «невесту божества», т.е. куклу-чучело, на плот, поджигали «насыпанную на плот солому» и зажженный плот пускали по реке, тем самым устраивая «священный брак». Бывали случаи, когда в воду одновременно бросали и чучело (куклу) и зажженный сноп льна. А самого животного тоже загоняли в воду, животное сопротивлялось, но «девушки, вооруженные хлыстами» не да-

ГРЕЧЕСКИЙ СУХУМСКИЙ

ВЪСТНИКЪ

#249

Ведущий рубрики: Георгиос Григориадис
исследователь-сухумовед, e-mail: elsum@yahoo.com

вали ему выходить, заграждая дорогу, обратно загоняли в воду. Тогда животному приходилось переплывать реку и он оказывался на др. берегу. Такой поворот событий являлся обязательной и необходимой частью ритуального действия и представлял собой свидетельство предстоящей удачи, — т.е. к дождю. Сам процесс обряда есть «брачный процесс» между небом и землей, чтобы возобновить жизнь, гармонию, чтобы «земля дала потомство». «Похороны куклы // божества, сбрасывание ее в воду и сжигание — все это связано с верой в умирающего и воскрешающего божества природы». В прошлые времена абхазы верили, что воскресение божества обеспечивает и возрождение природы. А ритуальное сожжение или утопление сопровождалось радостью и весельем, потому что «смех пробуждает жизнь». Сила «смеха должна была обеспечить земле плодотворящую силу, помочь ей в ее родах», т.е. родить дождь.

У абхазов целая система поверий и большое кол-во магических способов влиять на погоду — вызвать дождь в необходимое время, или, наоборот, остановить грозу, когда этого требовала ситуация (свадьба, во время прополки и т.д.). Для вызывания дождя были свои поверья, напр.: вспахать дно реки; бросать в воду или реку кости утопленника или же просто кости; убивать лягушек и переворачивать лицом к небу или же бросить в воду; бросать в воду разбитое ударом молнии дерево, или хотя бы его веточку; оставить в воде мотыгу, пока не прольется достаточное кол-во влаги, а после исполнения желания вынимать ее, но вынимать мотыгу имел право толь-

ко тот, кто ее оставил. А если желали проливного дождя, то кость заворачивали в ткань и, привязав к чему-либо, опускали в воду так, чтобы вода закрывала кость. После дождя вынимали кость из-под воды, и хоронили. По нар. верованиям, если этого не сделать, то дождь мог идти очень долго, пока река не выйдет из берегов и не выбросит кость. У абх. диаспоры в Турции также широко был распространен «обряд вызывания дождя» и связанная с ним песня «Дзиуауа». «На практике использовали два вида обряда». Первый обряд проводили во время «затяжной засухи». Собирались жит. одного села со своим молельщиком. Он от имени всех присутствующих произносил молитву, где просил Великого Бога (Анцѳа ду), «вокруг золотой пятки которого» они совершали вербальной формы обрядовый ритуал, пролить дождь. Существует др. вариант этого же обряда. В этом обряде более архаичные правила и мотивы: чтобы совершить обряд, как минимум, требовалось, чтобы жесткая засуха длилась один или два месяца; участвовали только девушки; одну из девушек одевали строго в «абхазскую одежду». Во время ритуала нарядания «собиралось все село». Участвующие не пили воду, если даже жажда «подступала к горлу». Затем одни только девушки спускались к реке, пели песню Д., обрызгивали друг друга водой. Как только начинался дождь, все дружно начинали петь, вербально выражая чувство благодарности божеству, при этом высоко над головой поднимали «разукрашенную палку». Важным моментом, т.е. подчеркивающим архаичность данного ритуала, является еще «момент

продажи царевича, в одних вариантах, или царевны, в других вариантах»: «Дочь владельца жаждет воды, за малую воду не можем продать, за большую воду продаем».

Лит.: Чурсин Г.Ф. Материалы по этнографии Абхазии. Сухуми, 1957; Джанашиа Н.С. Статьи по этнографии Абхазии. Сухуми, 1960; Зыхѳа С.Л. Аѳсуа жѳлар рѳаѳцѳтѳ рѳиамѳа. Аѳѳа, 1981; Аѳсуа жѳлар рѳаѳцѳ рѳиамѳа. 12 томкны. VII атом /Атом иеиѳѳлыршѳеит ѳ.ѳ. Габниа. Аѳѳа, 2002; Когониа В.А. Поѳтика абхазского песенности-хотворного фольклора. Сухум, 2010; Габниа ѳ.ѳ. Зызлан // Аш-коли аѳѳзаарей. № 2. Аѳѳа, 2015. ѳ.ѳ. Габниа

ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ — движение в поддержку Абхазии, возникшее после вторжения на ее терр. груз. армии 14.08.1992. Вторжение войск Госсовета Грузии в Абхазию вызвало возмущение и протест среди народов Северного Кавказа. В Майкопе уже в первые часы после вторжения Грузии был образован Комитет солидарности с Абхазией. Вечером 14.08.1992 были проведены экстренные заседания кабард. орг-ции «Адыгѳ Хасѳ» и Конгресса кабард. народа (ККН), участники к-рых обратились к руководству КБР с просьбой о незамедлительном принятии комплекса мер по урегулированию ситуации в Абхазии. Многие общ. и полит. орг-ции и движения объявили о сборе добровольцев для отправки их в Абхазию. 15.08. КГНК и МЧА призвали народы Сев. Кавказа встать на защиту Абхазии. В тот же день в Гудауту прибыла группа кабард. добровольцев во главе с пред. комитета

самообороны КГНК С.А. Со-сналиевым, к-рый 18.08. был назначен начальником штаба ГКО. Обращения в защиту на-рода Абхазии также приняли партия Адыгск. нац. конгресс, Демократическая партия КБР, Комитет женщин КБР, группа интеллигенции КБР, группа кабард. писателей, группа журналистов КБР и др. Раз-вернувшееся Д.д. в поддержку Абхазии было многонацио-нальным: в нем участвовали абазины, аварцы, адыгейцы, армяне (из-за пределов Аб-хазии), балкарцы, белорусы, греки, даргинцы, евреи, ингу-ши, кабардинцы, карачаевцы, казаки, киргизы, кумыки, лак-цы, лезгины, латыши, мордви-ны, немцы, осетины, поляки, русские, табасаранцы, татары, туркмены, украинцы, черкесы, чеченцы, шапсуги, эстонцы. Не остались в стороне от проис-ходивших событий и потомки абх. махаджиров. Абх. диа-спора в Турции, Сирии, Иор-дании и Зап. Европе заявила о готовности защищать свою ист. Родину. Во всех этих стра-нах прошли митинги протеста против ввода груз. войск в Аб-хазию. Уже в первые дни по-сле агрессии Грузии против Абхазии представители около 40 кавк. культурных об-в обра-зовали инициативную группу, и уже 23.08. состоялось пер-вое офиц. заседание Кавказ-ского Комитета Солидарности с Абхазией под председа-тельством А. Цушба. 23.08. первая группа абх. воинов из Турции в Гудауту. 19.08. Президент МЧА Ю. Калмыков обратил-ся с призывом «ко всем, кому дорога свобода, честь и не-зависимость народов», объ-явить сбор добровольцев для оказания помощи брат-скому абх. народу. В Нальчи-ке продолжался бессрочный митинг в поддержку Абхазии, а 25 чел. объявили голодов-ку; в Черкесске 19.08. был составлен и принят текст Клятвы добровольца. 21.08 Президент и Пред. Парла-мента КГНК Ю. Шанибов и Ю. Сосламбеков издали Указ, пункт 1 к-рого предусматри-вал: «Всем штабам Конфедерации обеспечить переброску добровольцев на территорию Абхазии для вооруженного отпора агрессорам». 29.08 приказом командующего Во-оруженными силами Абхазии были созданы две действи-ующие и один резервный ба-тальон из добровольцев. Координация их деятельности была поручена С.-М. Чу-полаеву. Д.д. в поддержку Абхазии подвергалось си-стематическим нападкам со стороны нек-рых рос. и груз. политиков. Добровольцев на-зывали наемниками. В ответ на это Президент МЧА Ю. Кал-мыков заявил о том, что чем скорее будут выведены войска Госсвета Грузии из Абхазии, тем меньше добровольческих отрядов будет сформирова-но на Сев. Кавказе. 3.09.1993, в ходе Московских встречи, вопрос о добровольцах стал одним из ключевых. В про-цессе обсуждения Итогово-го документа на абх. сторону

оказывалось давление, и В. Ардзинба вынужден был кон-статировать: «Главная цель этого документа — не столь-ко вывести те войска, кото-рые введены на территорию Абхазии, а расформировать тех добровольцев, которые пришли в Абхазию помогать от геноцида». Статья 11 Ито-гового док. первоначально предусматривала осужде-ние Д.д. В. Ардзинба заявил, что в таком виде он не может подписать документ, потому что не может «с точки зрения ни нравственной, ни право-вой осуждать людей, которые пришли в Абхазию жертвовать своей жизнью ради абхазско-го народа». В результате мо-мент осуждения добровольцев был исключен из док. В соот-ветствии с соглашением был начат вывод добровольцев из Абхазии, к-рый, однако, вскоре был остановлен, а Д.д., напротив, стало набирать обороты. 6-й пункт Сочинско-го Соглашения от 27.07.1993 предписывал в течение 10–15 дней, наряду с груз. воору-женными формированиями, и вывод добровольцев. Во испол-нение названного пункта министр обороны Абхазии издал приказы: 7.08.1993 — о передислокации под-разделений добровольцев из Чеченской республики в г. Гагра в здание санатория «Ар-мения», из Кабардино-Балкар-ской республики — в поселок Пицунда, в здание д/о Лит-фонда, из Сев. Осетии — в г. Гудаута в здание д/о «Осетия», землечаста казаков Абхазии в г. Гудаута, в здание панси-оната «Гудаута»; 15.08.1993 — «О выводе добровольческих отрядов Восточного фронта за пределы Республики Абха-зия», в соответствии с к-рым Командующему Восточ-ным фронтом М. Кишмария было предписано: «Принять по акту оружие, числяще-ся за добровольцами, на-ходящимися на Восточном фронте, и до 18.08.1993 года осуществить их вывод и на-правление на Родину морским транспортом». Однако вывод добровольческих подразде-лений опять был остановлен. Более того, в ответ на объ-явление всеобщей мобили-зации в Грузии, 18.09.1993 ВС Абхазии обратился к наро-дам Сев. Кавказа с призывом оказать поддержку. Братские народы откликнулись неза-медлительно. Добровольцы Сев. Кавказа, Юга России, абх. и кавк. Диаспор за рубе-жом и из др. регионов приняли участие и проявили стойкость и мужество во всех операциях ОВА 1992–1993 гг., в частно-сти: на Гумистинском фрон-те — в ликвидации «танкового прорыва» груз. войск на р. Гу-мыста 31.08–2.09.1992; в осво-бождении Гагр. зоны; в ноябре 1992 — в первой Шромской операции; в январском и мар-товском наступлениях 1993; в июльской операции и в сен-тябрьском наступлении по осв-обождению г. Сухум и всей Абхазии; на Восточном фрон-те — в освобождении с. Ко-чара, в тамышском десанте, в боевых действиях в селах

Атара, Кындыг, Кутол, Лабра, Маркула, Пакуаш и т.д. В бо-евых действиях участвовали 2310 добровольцев, 51 чел. из них удостоены высокого звания Героя Абхазии, 247 — награждены Орденом Леона, 623 — медалью «За отвагу», погиб 261 доброволец, в т.ч.: из Адыгеи — 7, Ингушетии — 4, Кабардино-Балкарии — 44, Карачаево-Черкесии — 11, Сев. Осетии — 6, Чечни — 55; из Татарстана — 5, Башки-рии — 1, Удмуртии — 1; др. ре-гионов России — 96, Южной Осетии — 7, Азербайджана — 1, Казахстана — 1, Литвы — 1, Приднестровской Молдавской Республики — 2, Украины — 8, Эстонии — 1, Турции — 6, Си-рии — 3, Польши — 1. В разгар боевых действий, 7.07.1993, Президиум ВС РА утвердил Положение о добровольцах. По этому док. добровольца-ми являются граждане ино-странных государств, к-рые из полит. или патриотиче-ских убеждений поступаю-т на службу в Вооруженные Силы РА; добровольцы вклю-чаются в состав Вооруженных сил РА, что делает их закон-ными комбатантами; добро-вольцы приобретают статус военнослужащих с началом во-енной службы и утрачивают его с окончанием военной служ-бы; по желанию доброволь-ца, по истечении 6 месяцев со дня прохождения службы, на основании представления МО РА, ему предоставляется гражданство РА с возможно-стью сохранения прежнего гражданства; им гарантиру-ются равные права и обязан-ности с гражданами РА: право на жилище, право на пользо-вание землей, право на труд, право на собственность, право на образование и в области культуры, право на свободу совести и веро-исповедания, а также др. гражданские права, гаран-тируемые Конституцией РА. Добровольцы обязаны: быть верными Военной присяге; строго соблюдать Конститу-цию РА; требования устава Вооруженных Сил РА, беспре-кословно выполнять приказы командиров (начальников); содержать в постоянной го-товности к применению во-оружения и военную технику, беречь военное имущество; быть дисциплинированными, хранить гос. и воен. тай-ну. Для Абхазии невозможно переоценить значимость Д.д.; память о добровольцах явля-ется одной из самых дорожих реликвий абх. народа. 15.08 — в день прибытия в Гудауту первых добровольцев — в Аб-хазии отмечается День до-бровольца (офиц. утвержден 8.08.2013).

Лит.: Цушба И.Ш. Добро-вольцы Отечественной войны народа Абхазии (август 1992 — сентябрь 1993 гг.). Сухум, 2000; Хагба Л.Р. Их души таят над горами... 2-е доп. изд. Су-хум, 2013; Пачулия В.М. Грузи-но-абхазская война 1992–1993 гг. (боевые действия). Сухум, 2010; Авидзба А.Ф. Проблемы военно-политической истории Отечественной войны в Абха-зии (1992–1993 гг.). Книги 1,

II. Сухум, 2013; Добровольцы в Отечественной войне Абха-зии (1992–1993 гг.): документы и материалы / сост. Кештов Т.М., Цулая Г.В. Сухум, 2014. А.Ф. Авидзба

«ДОГОВОР ОБ ОСНОВАХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ И РЕСПУБЛИКИ ГРУЗИЯ» («Ареспублика Адснй Қырттәылатәи Ареспубликеи реизықазашьа ашьақәа рзы а́йқәшахатра») — про-ект Договора, подго-товленный Т.М. Шамба в 1992, согласно к-рому Гру-зия и Абхазия признавались суверенными государствами и полноправными участника-ми международных и внеш-неэкономических отношений; самостоятельно заключали с иными государствами дого-воры и соглашения; Абхазия добровольно объединялась с Грузией и обладала на своей терр. всей полнотой законо-дательной, исполнительной и судебной власти, кроме тех полномочий, которые были от-несены конституциями Грузии и Абхазии к ведению Респу-блики Грузия; терр. и статус двух суверенных республик не могли быть изменены без их согласия, выраженного высшими органами гос. власти либо нар. голосованием. Про-ект также предусматривал, что Грузия признавала граж-данство Абхазии. В целом док. состоял из 15 пунктов и был призван заложить основы за-конодательно закрепленных горизонтальных отношений между Абхазией и Грузией. Проект вызвал неоднознач-ные, в больш-ве случаев отрицательные, отклики. В абх. прессе тогда появились за-головки: «А нужен ли вообще договор?», «Вначале — про-возглашение суверенитета, а затем заключение догово-ра». Были и те, кто «Д.о.в.» счи-тал бесперспективным и «равносильным самоуни-тожению», также звучали опасения, что «распльвчатые и взрывоопасные пункты» проекта несут опасность для абх. государственности. Проект «Д.о.в.» был принят в штыки и груз. стороной. Там его называли «благовидным камуфляжем, скрывавшим предлагаемый раскол Грузии». Как видно, проектом «Д.о.в.» не была удовлетворена ни одна из сторон. Его обсуж-дение значилось на повестке дня сессии Верховного Сове-та Абхазии 14.08.1992, но оно не состоялось из-за воору-женной агрессии Грузии про-тив Абхазии. В дальнейшем «Д.о.в.» потерял актуальность.

Лит.: Договор об основах взаимоотношений Республики Абхазия и Республики Грузия (проект) // «Абхазия», № 23, 29.06–4.07.1992.

А.Ф. Авидзба

ДОМ БОСТАНДЖОГЛО О.И. — памятник архитекту-ры в Сухуме. В 1909 купец 2-й гильдии О.И. Бостанджогло, на Лорис-Меликовской ул. (ныне — ул. Лакоба) по про-екту архитектора И.Н. Беги-ча построил асимметричное

двухэтажное здание в псев-дорусском стиле, с использо-ванием кирпичей двух цветов. В доме проживала семья Бо-станджогло. В 1917 Бостан-джогло продал здание дома купцу А.А. Гульянцу. В 1923 Д.Б. был муниципализирован. В 1923–1936 гг. в доме про-живала семья Н.А. Лакоба. В 1982 в здании был создан историкомемориальный му-зей Н.А. Лакоба. Во время ОВА 1992–1993 гг. зданию нанесен существенный урон.

Лит.: Агумаа А.С. Старый Су-хум. Сухум, 2016.

Т.Г. Алалия

ДОМ БОСТАНДЖОГЛО П.И. — памятник архитектуры в Сухуме. В 1904 П.И. Бостан-джогло, купец 2-й гильдии, на углу Гейманской (ныне — ул. Марра) и Лорис-Меликов-ской (ныне — ул. Лакоба) улиц по проекту архитектора И.Н. Беги-ча построил трехэтажное здание (ныне — ул. Марра). Здание построено с использо-ванием кирпича двух цве-тов — желтого и красного, в архитектуре использованы элементы классицизма, ви-зант. архитектуры и псевдо-русского стиля. На первом этаже Д.Б.располагались табачные склады купца, а второй этаж занимала се-мья Бостанджогло. Д.Б. был огражден жел. забором на ка-менных столбах (не сохрани-лись). В 1922, на основании Декрета ЦИК ССР Абхазии от 15.09.1922, здание Д.Б. было муниципализировано и передано Абхазторгу. Позже в здании размещались разл. учреждения, с 1999 — Акаде-мия наук Абхазии.

Лит.: Агумаа А.С. Старый Су-хум. Сухум, 2016.

Т.Г. Алалия

ДОМ БУЮК-ОГЛЫ — па-мятник архитектуры в Сухуме. В 1890, пред. Сухумского об-щества магометан (суннитское отделение) М.М. Буюк-оглы, купец 2-й гильдии, приобрел земельный участок на улице Воронцовской и построил, в глубине двора, два дома. Двухэтажное здание распо-лагало 6 комнатами, и хозя-ин сдавал их под квартиры, а в одноэтажном здании про-живала семья Буюк-оглы. В 1905, по проекту архитек-тора В.А. Ковальского, М.М. Буюк-оглы построил двух-этажное здание, выходящее фасадом на улицу (ул. Конфе-дератов). В архитектуре зда-ния используются элементы классицизма и барокко. Очень изящно оформлены окна верх. этажа. Они украшены расти-тельным орнаментом, а так-же использованы маскароны в виде львиных голов. Второй этаж здания занимала семья Буюк-оглы, а на первом этаже располагался большой ману-фактурный магазин. В боль-шой семье было пятеро детей. Вся семья прошла через тяже-лые испытания в годы сталин-ской репрессивной политики в Абхазии.

Лит.: Агумаа А.С. Старый Су-хум. Сухум, 2016.

Т.Г. Алалия

Продолжение следует